

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.16>

Черевык Константин Антонович

ВМШАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 Г. И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Статья посвящена анализу одного из важных событий внешней политики России и европейской международной жизни середины XIX века - вмешательству великих держав в антироссийское восстание 1863 г. в Царстве Польском. Автор детально изучает подготовку, ход и последствия вмешательства Великобритании, Франции и Австрии в данный конфликт и ответную реакцию царского правительства. Россия, используя исключительно дипломатию, отстаивала свои национальные интересы и вышла победителем из конфликта. Прямым следствием польского кризиса стала перегруппировка великих держав, что значительно повлияло на последующую историю Европы и мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/6/16.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 84-89. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Загоровский П. В.** Социально-политическое развитие сельского населения Центрально-Черноземного региона России во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг.: дисс. ... д.и.н. Воронеж, 1999. 463 с.
6. **История коллективизации сельского хозяйства Урала (1927-1937)**: сб. документов и материалов. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1983. 222 с.
7. **Лозбенев И. Н.** Общественные настроения и протестные движения в период НЭПа в Центральной части Европейской России (1921-1929): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2013. 41 с.
8. **Мозохин О. Б.** ВЧК-ОГПУ. Карающий меч диктатуры пролетариата. На защите экономической безопасности государства и в борьбе с терроризмом. М.: Яуза; Эксмо, 2004. 448 с.
9. **О проведении заготовок хлеба нового урожая 1928 года**: Постановление СНК СССР от 19 июля 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства СССР (СЗ СССР). 1928. № 44. Ст. 490.
10. **Олянич В. В.** Кооперативные хлебозаготовки в украинском селе в 1920-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Ч. 2. С. 138-140.
11. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939**: документы и материалы: в 4-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. 1923-1929. 1168 с.
12. **Сталин И. В.** Об итогах июльского пленума ЦК ВКП(б): доклад на собрании актива ленинградской организации ВКП(б) 13 июля 1928 г. // Сталин И. В. Сочинения: в 13-ти т. М.: Политиздат, 1951. Т. 11. 1928 – март 1929. С. 197-218.
13. **Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927-1939**: документы и материалы: в 5-ти т. М.: РОССПЭН, 1999. Т. 1. Май 1927 – ноябрь 1929. 880 с.
14. **Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)**. Ф. 4. Оп. 6.
15. **ЦДООСО**. Ф. 4. Оп. 7.

PROTEST MOVEMENT OF RURAL RESIDENTS OF THE URAL REGION IN THE SECOND HALF OF THE 1920S

Filatov Vladimir Viktorovich, Doctor in History, Associate Professor
Tomarov Aleksei Vladimirovich, Ph. D. in Sociology
Nosov Magnitogorsk State Technical University
v.philatov@mail.ru

The article aims to analyse the types and stages of the Ural peasantry resistance to the authorities' non-economic influence in the second half of the 1920s. The analysis has allowed the authors to discover the motives of the countrymen's protest movement, to identify the dynamics of the basic types of resistance and their consequences. Special attention is paid to the consequences of the grain procurement crisis of 1927/28. Tax policy, procurement policy, class approach to land management, disfranchisement caused protest among the countrymen. While struggling against the rebellious peasants the authorities most often repressed prosperous countrymen.

Key words and phrases: peasants; protest movement; Ural region; repressions; grain procurement crisis.

УДК 93/94; 327.8

Дата поступления рукописи: 12.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.16>

Статья посвящена анализу одного из важных событий внешней политики России и европейской международной жизни середины XIX века – вмешательству великих держав в антироссийское восстание 1863 г. в Царстве Польском. Автор детально изучает подготовку, ход и последствия вмешательства Великобритании, Франции и Австрии в данный конфликт и ответную реакцию царского правительства. Россия, используя исключительно дипломатию, отстояла свои национальные интересы и вышла победителем из конфликта. Прямым следствием польского кризиса стала перегруппировка великих держав, что значительно повлияло на последующую историю Европы и мира.

Ключевые слова и фразы: польское восстание 1863 г.; Россия; великие державы; Царство Польское; Великобритания; Франция; Австрия; вмешательство.

Черевык Константин Антонович, к.и.н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
spliso@rambler.ru

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ В ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863 Г. И ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Актуальность. Историки уделяют событиям вокруг польского восстания в Царстве Польском в 1863 г. особое место в истории европейских международных отношений. Этот конфликт вызвал в последних значительные перемены, во многом определил дальнейшее развитие международной жизни континента, серьезно повлиял на последующую политику великих держав в Европе. Прямым следствием польского кризиса стали перегруппировка великих держав, распад старых и создание новых союзов между ними. Во многом это повлияло на формирование Тройственного союза и Антанты – военно-политических блоков, положивших начало

разделу Европы на враждебные лагеря и сыгравших ключевую роль в подготовке и развязывании Первой мировой войны. Кроме того, неудачный опыт участия в конфликте Великобритании оказал существенное влияние на последующую британскую политику в Европе, которая в середине 60-х гг. XIX века претерпела серьезные концептуальные изменения.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно во многом базируется на малоизученных в отечественной историографии англоязычных источниках.

Цель данной статьи – проанализировать вмешательство великих держав в польское восстание 1863 г. и позицию России в отношении его.

Польское восстание 1863 г. представляло собой очередное обострение польского вопроса. Последний же был результатом противоречий Венской системы, заложенной решениями Венского конгресса 1814-1815 гг. В соответствии с ними, территория Польши и польский народ были разделены на три части между Россией, Австрией и Пруссией [5, с. 284]. Конституция, дарованная полякам в составе Российской империи императором Александром I 27 ноября 1815 г., установила нераздельную связь Царства Польского (название польских земель в составе России) с империей и общность правящей династии. Польским королем был русский царь, которому принадлежала вся полнота исполнительной власти. Вместе с тем Конституция 1815 г. предоставляла Царству автономию и считалась одной из наиболее либеральных в Европе того времени. После подавления национально-освободительного восстания 1830-1831 гг. Царство Польское фактически было лишено автономных прав и превращено в обычную провинцию Российской империи, а Конституция 1815 г. была аннулирована [8, с. 71]. Однако борьба поляков с царизмом продолжалась. В ночь с 22 на 23 января 1863 г. в Царстве Польском началось новое антироссийское восстание. Непосредственным поводом к нему стал рекрутский набор поляков в российскую армию [6, с. 41-42].

8 февраля правительство Пруссии заключило с Россией соглашение о взаимопомощи в подавлении восстания [12, с. 104]. Это событие было использовано другими великими европейскими державами как повод для вмешательства в конфликт [10, с. 78].

Так, уже в письме от 28 февраля наместнику Царства Польского великому князю Константину Николаевичу император Александр II выразил обеспокоенность нерасположением к России Англии и Франции, их планами коллективно протестовать против соглашения с Пруссией. «Если нам не удастся скоро усмирить мятеж, то из нашего домашнего дела произойдет европейский вопрос, и последствия его могут быть для нас неизмеримы, чего не дай бог!», – отметил царь [2, с. 57-58].

Действительно, британский Форин оффис сразу официально выразил сочувствие восставшим и осудил политику русского правительства в Царстве Польском [7, с. 174]. Уже в конце февраля 1863 г. правительство лорда Пальмерстона приняло решение начать дипломатическую кампанию против России, а именно выступить с проектом коллективного демарша в Петербурге. Предполагалось, что страны-участницы Венского договора 1815 г. обратятся к русскому правительству с призывом выполнять свои договорные обязательства перед поляками. 2 марта английский посол в России лорд Нэпир изложил русскому правительству позицию Великобритании в отношении событий в Польше. Британский кабинет выражал свою озабоченность конфликтом в Царстве Польском, считал его причиной отсутствия у поляков тех привилегий, которые они имели во времена Александра I и которых лишились после восстания 1831 г. Выход из кризиса Англия видела в объявлении царским правительством немедленной и безусловной амнистии и возвращении полякам тех прав, которые они имели до 1831 г. в соответствии с условиями Венского договора 1815 г. 4 марта английским дипломатическим представителям было приказано сообщить такую позицию Великобритании правительствам стран, в которых они пребывали, и призвать последние принять участие в коллективном демарше в Петербурге с подобными лозунгами [13, р. 141]. Отметим, что сам российский император считал мнимыми обязательства, возложенные на Россию Венским трактатом 1815 г. в отношении Польши [2, с. 58].

Британская инициатива нашла благоприятный отклик во Франции. Французское правительство еще 18 февраля предупредило Россию, что польские дела пользуются огромной симпатией у всех партий во Франции, и выразило надежду, что Россия удержится от мер, могущих обострить антироссийские настроения французского общественного мнения. Особо подчеркивалось, что если надежды Франции на уступки со стороны России в пользу поляков не оправдаются, то это испортит франко-русские отношения [15, р. 117-118]. Однако одновременно французское Министерство иностранных дел сообщило английскому правительству, что какими бы ни были симпатии Франции к полякам, оно решило не поощрять их и не будет делать никакого шага, который мог бы быть воспринят как враждебный по отношению к России. Таким образом, Франция оставляла за собой свободу действий в конфликте [13, р. 53-54].

Некоторая осторожность позиции Франции объясняется фактором существования франко-русского союза, возникшего в конце 50-х гг. XIX века [1, с. 207-208]. Однако, когда Великобритания предложила коллективный демарш против России, Франция 18 марта согласилась [13, р. 238]. Более того, режим Наполеона III начал даже говорить о независимости Польши. Так, 21 марта французский министр иностранных дел Друэн де Льюис заявил английскому послу лорду Коули, что полная независимость Польши во главе с австрийским или русским принцем будет единственным решением польского вопроса [12, с. 55]. Кабинет лорда Пальмерстона начал получать от своих дипломатов во Франции и России известия о решительном настроении французского правительства и пришел к выводу, что Франция настроена серьезно и при определенных обстоятельствах может начать войну с Россией из-за Польши [15, р. 118-121].

Однако английское предложение о демарше в Петербурге не нашло поддержки у других великих держав. 14 марта английскому правительству стало известно об отказе Пруссии от коллективного демарша в Петербурге. А 16 марта английскую инициативу отклонила Австрия [12, с. 55]. При этом австрийское Министерство

иностранных дел заявило, что Великобритания и Австрия имеют общее желание сдерживать французского императора. Австрия соглашалась на общие действия против России лишь при условии, что все представления держав в Петербурге будут «мягкими и умеренными» [15, р. 118].

Тем временем 16 марта русское правительство отклонило депешу Форин оффис от 2 марта, хотя и пообещало «проявить милосердие к Польше и продолжение там либеральной политики» [13, р. 203]. Вместе с тем Россия объявила Франции, что не потерпит коллективного демарша из-за польского вопроса, но готова рассмотреть дружественные предложения от нее одной [12, с. 55].

Решительный настрой царского правительства ставил под сомнение успех британской инициативы. Таким образом, учитывая позицию России и отсутствие единства среди великих держав, вероятность провала демарша была достаточно высока. Официальный Лондон осознавал этот факт и решил подстраховаться в случае неудачи. Форин оффис выступил с соответствующими заявлениями к другим великим державам. Так, из заявления правительству Австрии от 12 марта следовало, что Великобритания не собиралась воевать на стороне поляков. А 16 марта Англия объявила Франции, что готова сотрудничать с другими державами в польском вопросе. Однако если они будут согласовывать любые коллективные действия против России, то в этом случае должны быть четко оговорены условия того, как в случае неудачи Великобритания сможет избежать своего дальнейшего вовлечения в конфликт. Кроме того, 19 марта Форин оффис объявил правительству Франции, что Великобритания выступает против военного вмешательства в конфликт на стороне поляков и желает предъявить России такие требования, которые бы, в случае отказа последней от них, не унизили бы Великобританию или не подтолкнули ее к дальнейшим действиям. Британский кабинет желал, чтобы европейские страны согласились протестовать в Петербурге в выдержанном и дружественном тоне и указали России на следствия ее политики в Польше за последние тридцать лет [13, р. 186-244]. Таким образом, английское правительство было готово тогда лишь на дипломатическое выступление против России, не собиравшись воевать с ней и поэтому желало получить гарантии, что в случае своего участия в таком выступлении и провала дипломатических усилий оно сможет с честью выйти из ситуации и не будет обязано на дальнейшие действия.

19 марта французский император Наполеон III заверил английское правительство в том, что Франция также не желает войны с Россией из-за поляков. Однако Великобритания понимала, что, если Наполеон ничего не сделает для Польши, его репутация пострадает. В случае же неудачи в организации общих действий трех держав против России в польском вопросе Наполеон мог развязать войну в Европе и заключить тайный союз с Россией. Поэтому в английских интересах было оказать такую помощь Франции, которая бы им не угрожала и не противоречила, но продемонстрировала бы, что Великобритания готова вместе с Францией твердо осудить царскую политику в Польше [12, с. 56-57].

Тем временем опасения императора Александра II росли с каждым днем, приняв форму конкретной угрозы новой Восточной войны. 29 марта 1863 г. он писал польскому наместнику: «Еще слава богу, что нам удалось доселе дипломатическою перепискою отклонить явное вмешательство Франции и Англии, но недоброжелательство их с каждым днем растет, и если мятеж не будет в скором времени усмирён, то никак отвечать нельзя за последствия, которые нас ожидают и которые могут нас вовлечь во всеобщую войну еще в худших обстоятельствах, чем в 1854 г. После всего этого ты поймешь, что я обязан заботиться о том, чтобы оградить Россию всеми мерами от подобной беды». Царь признавал сложившиеся обстоятельства «критическими» и «не для одной Польши, но и для России» [2, с. 58].

27 марта Форин оффис официально заявил о готовности Великобритании участвовать в коллективном демарше против России вместе с Францией и Австрией. Начались переговоры между правительствами трех держав. Было согласовано, что их послы в один и тот же день, но каждый отдельно, передадут русскому правительству ноты, которые хотя и будут иметь одинаковое вступление, но будут отличаться по содержанию [12, с. 57]. Пока шли переговоры, английский посол в Петербурге неоднократно предупреждал свое правительство, что Россия готовится к войне и решительно настроена не допустить иностранного вмешательства в свои внутренние дела [13, р. 315]. Однако английский кабинет игнорировал эти предупреждения.

10 апреля английский посол лорд Нэпир получил текст ноты для передачи Министерству иностранных дел России. В этом документе правительство Великобритании выражало свою озабоченность событиями в Царстве Польском, информировало, что в процветании этой области заинтересована вся Европа, подчеркивало, что Великобритания из-за своей общей симпатии к полякам и как страна-участница Венского конгресса 1815 г. имеет право требовать от России лучшего управления поляками, оказавшимися в ее составе. Кабинет лорда Пальмерстона также подчеркивал, что Россия нарушила условия Венского договора 1815 г. относительно поляков, так как отняла у них национальное представительство и национальные институты. Он отвергал утверждение русского правительства о том, что после подавления польского восстания 1830-1831 гг. Россия имеет право обращаться с Царством как с захваченной страной. Послание завершалось призывом уважать права других народов и даровать полякам долгосрочный мир. В конце документа содержалось предупреждение, что «возмущение общественного мнения Великобритании и его влияние на правительство могут иметь серьезные последствия» [Ibidem, р. 346-348].

12 апреля царское правительство объявило амнистию всем участникам восстания, которые сдадут оружие к 12 мая, и о готовности русского императора сохранить все реформы в Царстве Польском, пожалованные ранее [Ibidem, р. 353]. Александр II считал амнистию лучшим ответом на готовящиеся коллективные ноты держав [10, с. 80]. Однако это не остановило намерение последних выступить против России. Из-за колебаний Австрии коллективный демарш трех держав в Петербурге был отложен до 17 апреля. В этот день он наконец-то состоялся. Англия также призвала правительства других европейских стран поддержать его [12, с. 58].

В итоге вслед за великими державами с нотами по польскому вопросу выступили Испания, Швеция, Италия, Нидерланды, Дания, Португалия и Турция. Ноты не были идентичными по тону и содержанию. Тем не менее возникла реальная угроза политической изоляции России. Антироссийская акция вызвала резкий подъем духа у повстанцев, они считали свое дело уже выигранным. В Варшаве со дня на день ожидали прихода французов [10, с. 81].

Вышеописанная английская нота оказалась по содержанию наиболее резкой из трех [7, с. 202]. Послания Франции и Австрии были значительно мягче по своему тону [13, р. 415]. Французская нота, составленная уважительнее, чем английская, указывала на общеевропейское значение польского вопроса и предлагала рассмотреть его на европейском конгрессе [3, с. 484-485]. Австрийская нота ограничивалась размышлениями по поводу обеспокоенности, вносимой нерешенным польским вопросом в жизнь Австрии, а также самой России и Пруссии и рекомендовала русскому правительству создать для Царства условия крепкого мира [7, с. 203].

Достойный выход для России Александр II видел тогда в подавлении восстания русской армией и в демонстрации военной мощи империи перед европейскими державами. Признавая, что «польские дела, к несчастью, теперь в совершенной зависимости от внешней политики», царь 23-24 апреля сообщал великому князю Константину Николаевичу об утверждении категорического ответа российской стороны на парижскую, лондонскую и венскую ноты: «Положение наше нелегкое и никто более меня не чувствует всю его трудность и даже опасность, но минута такова, что честь наша не позволяет нам уступить, и мы должны скорее все лечь за наше правое дело, чем согласиться на те унижительные условия или даже требования, которые могут быть нам предложены» [Цит. по: 2, с. 58-59].

26 апреля российский министр иностранных дел А. М. Горчаков ответил на ноты Англии, Франции и Австрии. Ссылки на положения 1815 г. были им отвергнуты. Отмечалось, что польское восстание 1830-1831 гг., имевшее целью объявить свержение царствующей династии, разрушило и основы политического устройства, дарованного в силу Венского договора. Ответная российская нота, направленная в Париж, была наиболее учливой, что соответствовало взглядам Горчакова на перспективы сотрудничества с Францией. Министр высказал надежду на то, что император Наполеон не откажет России в моральной поддержке. Что касается ответа Австрии, то последний был краток и сводился к выражению твердой уверенности в том, что австрийцы будут действовать сообразно собственным выгодам и в соответствии с международными отношениями с Россией [10, с. 82]. Таким образом, ответ России был выдержан в миролюбивом тоне, но все обвинения держав царское правительство отрицало, хотя и соглашалось на дальнейший обмен мнениями по польскому вопросу в рамках условий Венского договора [7, с. 205]. После этого и польские повстанцы, и революционеры-эмигранты ожидали, что вслед за словами великих держав последуют действия.

Тем временем английские послы в Петербурге и Париже продолжали сигнализировать, что Россия не пойдет ни на какие уступки, что она решительно настроена защищаться и даже готовится к оборонительной войне [15, р. 120-121]. Лорд Нэпир прямо предупреждал свое правительство, что если Великобритания не намерена воевать, то лучше ей отступить и не вмешиваться в польский вопрос вообще [16, р. 462].

Однако правительство лорда Пальмерстона решило продолжить дипломатическую кампанию против России и 6 мая выступило с новой инициативой. Оно призвало правительства Австрии и Франции рекомендовать России приостановить военные действия на год. Франция согласилась. Однако Австрия 10 мая предложила свой план рекомендаций России, состоящий из шести пунктов. 15 мая Великобритания согласилась добавить эти пункты к своим рекомендациям о перемирии [15, р. 124-125].

Уже в июне 1863 г. состоялся второй дипломатический демарш Великобритании, Франции и Австрии в Петербурге. 17 июня Великобритания и Франция, а 18 июня Австрия направили ноты с шестью пунктами и предложением перемирия царскому правительству [Ibidem, р. 126]. 27 июня три ноты были вручены русскому правительству [14, col. 64]. В них державы рекомендовали России следующее:

- 1) провозгласить в Польше полную и всеобщую амнистию и не ставить ее в зависимость от окончания восстания;
- 2) созвать представительское собрание в Польше в соответствии с Конституцией 1815 г.;
- 3) даровать Польше местную автономию;
- 4) ввести полную и неограниченную свободу вероисповедания и обеспечить права Католической церкви;
- 5) ввести польский язык в качестве официального во всех заведениях в Царстве Польском;
- 6) издать удовлетворительные для поляков правила о рекрутских наборах.

Кроме того, России предлагали заключить перемирие с поляками и согласиться на конференцию держав-участниц Венского договора 1815 г. для обсуждения способов проведения в жизнь указанных шести пунктов [1, с. 225]. На время созыва и завершения работы конференции военные действия в Польше должны были быть остановлены, причем повстанцы сохраняли занятые ими на тот момент территории [9, с. 289]. Принятие этих требований и их реализация на практике имели бы единственным следствием отторжение Польши от Российской империи [10, с. 85].

По поводу новых требований трех держав посол лорд Нэпир неожиданно заявил главе русской дипломатии Горчакову, что их ни в коей мере не стоит воспринимать серьезно, они являются лишь гуманной манифестацией, к которой Великобритания присоединилась для удовлетворения желания Франции и английского общественного мнения. Он подчеркнул, что реально Великобритания не имеет ни малейшего желания действовать, что ноты не будут иметь никаких дальнейших последствий для России. Одновременно русский посол в Великобритании Бруннов был вызван в Форин оффис, где ему дали понять, что Великобритания

не ждет от России принятия выдвинутых ей требований. При этом русскому правительству рекомендовали не отвечать на них полным отказом. Великобритания ждала от России затягивания переговоров с державами до тех пор, пока обстановка не позволит снять польский вопрос с повестки дня [9, с. 292-294].

Все эти факты, по нашему мнению, свидетельствуют о том, что Великобритания вела тогда двойную игру против Франции. Правительство лорда Пальмерстона видело, что Франция решительно настроена против России, и использовало это, чтобы как можно больше обострить русско-французские отношения.

Дальнейшие события разворачивались по английскому сценарию. Сразу после второго дипломатического выступления против России Франция предложила Великобритании и Австрии подписать соглашение о своих действиях в случае отказа России или провала будущей конференции по польскому вопросу [7, с. 241]. Поскольку британский кабинет не планировал принимать участие в войне с Россией, он 22 июня решил отклонить французское предложение, воспринятое именно как попытка Франции втянуть Великобританию в войну. Чтобы отбить у Франции всякое желание к дальнейшему представлению Англии подобных проектов, 5 июля послу Коули было приказано сообщить французскому правительству, что Великобритания в принципе не собирается воевать с Россией из-за Польши [15, р. 127]. Австрия также отклонила возможность своего участия в войне против России [9, с. 315].

Таким образом, две из трех союзных держав оказались неготовыми использовать против России какие-либо меры, кроме дипломатических, в случае отказа от их требований. Решительно действовать против России Франция самостоятельно не могла. Перед правительствами трех держав нависла угроза унижительного дипломатического поражения. Им оставалось надеяться, что Россия согласится с их требованиями. Ситуация, сложившаяся на тот момент, была охарактеризована лордом Пальмерстоном в его письме главе Форин оффис следующим образом: «...или война, или унижение» [Цит. по: 15, р. 128].

Худшие опасения держав оправдались. А. М. Горчаков в депеше от 13 июля 1863 г. категорически отверг англо-франко-австрийские требования, указав на то, что с 1831 г. Россия владеет Польшей не на основании положений 1815 г., а по праву завоевания, и, следовательно, претензии к Петербургу юридически не могут считаться обоснованными. Россия была готова обсудить положение в русских, прусских и австрийских польских владениях только с Веной и Берлином [10, с. 86]. Таким образом, царское правительство резко и категорически отклонило все требования трех держав и заявило, что польский вопрос – это внутреннее дело России [3, с. 486]. Оно недвусмысленно дало понять Великобритании и Франции, что польский вопрос их абсолютно не касается [4, с. 150]. Австрия отклонила русскую инициативу и предложила созвать конференцию с участием Великобритании, Франции, Австрии и России. Теперь уже Великобритания и Франция выступили против этого [9, с. 316-317].

Чтоб спасти свой престиж, Франция предложила ответить России идентичными нотами, которые возложили бы на нее всю ответственность за напряженное состояние дел, сложившихся в то время в Европе, и этим завершить дипломатические действия против нее [7, с. 268]. Как следствие, в первой половине августа 1863 г. Франция, Великобритания и Австрия отдельно послали в Петербург ноты с идентичными окончаниями [10, с. 130]. В этих документах выражалось сожаление по поводу отказа России от июньских рекомендаций держав, и на нее возлагалась ответственность за продолжение восстания. В окончании нот содержалось предупреждение, что продолжение восстания может привести к важным последствиям для России [9, с. 316-317]. Французская нота, кроме того, осуждала политику России и сообщала, что, учитывая то, что Россия не почиталась с мнением трех держав, Франция тоже возвращает себе полную свободу суждений и действий. Это заявление французского правительства считается окончательной денонсацией существовавшего тогда франко-русского союза [11, с. 171].

Отметим, что царское правительство все это время готовилось к войне, причем весьма серьезно понимая мрачные перспективы текущего развития событий. Силы были явно неравные. Союзников у России в Европе в случае войны не было [10, с. 88].

В последующем ответе российского правительства трем державам от 7 сентября содержался отказ продолжать дипломатическую переписку по польскому вопросу [9, с. 317-318]. Новых представлений трех держав в Петербурге не последовало [1, с. 228]. Последние их ноты не изменили реальное положение дел. Дипломатический конфликт вокруг Польши завершился полной победой России. В начале 1864 г. восстание в Царстве Польском было окончательно подавлено [10, с. 131].

Однако в начале октября 1863 г. английским правительством была составлена и одобрена нота России, в которой объявлялось, что последняя нарушила свои обязательства относительно Польши и поэтому никаких прав на дальнейшее владение ею не имеет. Нота была отправлена послу Нэпиру для вручения царскому правительству. В условиях того времени такой шаг мог привести к разрыву дипломатических отношений между двумя державами [9, с. 342-343]. Великобритания предложила Франции и Австрии поддержать эту инициативу. Австрия ответила, что сделает это при условии, что Великобритания и Франция официальным договором обязуются поддержать ее материально в случае войны с Россией. Английское правительство ответило отказом [1, с. 228-229]. После этого Великобритания отказалась и от своего решительного антиросийского выступления. Нота о лишении русского царя прав на Польшу так и не была вручена. Вместо нее 20 октября лорд Нэпир получил ноту более мягкого характера. В ней британский кабинет извещал Россию о своем нежелании вести переписку по польскому вопросу только ради спора и с удовольствием принимал заверения, что русское правительство, как и ранее, благосклонно настроено к Польше и невразумительно относится к иностранным державам [9, с. 345].

По мнению ряда исследователей, эти повороты в английской дипломатии объяснялись желанием Великобритании получить поддержку Франции в урегулировании датско-немецкого конфликта, вспыхнувшего в то время [1, с. 228-229]. Кабинет Пальмерстона такими действиями также мог спровоцировать Францию на новые антирусские шаги, чтобы еще больше обострить русско-французские отношения.

В итоге Великобритания фактически сознательно пошла на унизительное дипломатическое поражение, чтоб поссорить Францию с Россией из-за Польши. Это нанесло удар британскому международному авторитету и вызвало возмущение у ее континентального союзника – Франции, не готовой к такому поражению и чувствовавшей себя преданной. Фактически два стратегически важных для Европы и мира того времени союза держав перестали существовать в результате вмешательства великих держав в польское восстание 1863 г.: франко-русский и франко-британский.

Прямым следствием событий 1863 г. было и сближение России с Пруссией, которая тогда стремилась осуществить объединение Германии. Александр II, в отличие от А. М. Горчакова, лично разочаровался в идее русско-французского союза. В последовавших войнах за объединение Германии Россия заняла позицию доброжелательного к Пруссии нейтралитета [10, с. 136-137].

Таким образом, анализ вмешательства великих держав в польское восстание 1863 г. и позиции России позволяет сделать следующие **выводы**:

- вмешательство в конфликт на стороне восставших было осуществлено Великобританией, Францией и Австрией;
- поводом для вмешательства стало заключение русско-прусского соглашения о помощи в подавлении восстания;
- вмешательство трех держав носило дипломатический характер, хотя на протяжении конфликта державы неоднократно обсуждали и возможные военные меры против России;
- Россия считала восстание на ее землях своим внутренним делом и серьезно отнеслась к действиям Англии, Франции и Австрии, готовясь к войне с ними, несмотря на дипломатическую изоляцию;
- царское правительство, используя исключительно дипломатию, одержало победу в конфликте;
- дипломатическое поражение Англии, Франции и Австрии от России способствовало серьезной перегруппировке среди великих европейских держав, кардинально повлиявшей на последующие международные отношения в Европе и мире: фактически были разрушены англо-французский и русско-французский союзы, а русско-прусская коалиция, наоборот, была создана.

Список источников

1. Дебидур А. Дипломатическая история Европы: в 2-х т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. Т. 2. 604 с.
2. Захарова Л. Г. Александр II и польский вопрос // Problemy historii Polski i Rosji XIX i XX wieku / redaktor V. Materski. Łódź: Uniwersytet Łódzki, 1996. S. 47-60.
3. История дипломатии: в 3-х т. / под ред. В. П. Потёмкина. М.: ОГИЗ, 1941. Т. 1. 566 с.
4. История Польши: в 3-х т. / под ред. И. С. Миллера, И. А. Хренова. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 2. 712 с.
5. История XIX века: в 8-ми т. / под ред. Э. Лависса и А. Рамбо. М.: ОГИЗ, 1938. Т. 3. 631 с.
6. Милютин Д. А. Воспоминания. 1863-1864 / под ред. Л. Г. Захаровой. М.: РОССПЭН, 2003. 688 с.
7. Миско М. В. Польское восстание 1863 г. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 336 с.
8. Обушенкова Л. А. Королевство Польское в 1815-1830 гг. М.: Наука, 1979. 295 с.
9. Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 года и европейская дипломатия. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. 359 с.
10. Русский сборник: исследования по истории России: в 26-ти т. / ред.-сост. О. Р. Айрапетов, М. Иванович, М. А. Колеров, Б. Меннинг, П. Чейсти. М.: Модест Колеров, 2013. Т. XV. 536 с.
11. Тэйлор А. Д. Борьба за господство в Европе. 1848-1918 / пер. с англ. А. О. Зеленской и Д. Э. Куниной. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1958. 644 с.
12. Черевык К. А. Европейская политика Великобритании в 1863-1878 годах: дисс. ... к.и.н. Запорожье, 2007. 281 с.
13. Confidential correspondence of the British government respecting the insurrection in Poland: 1863 / ed. by T. Filipowicz. P.: Librairie H. Le Soudier, 1914. 425 p.
14. Hansard's parliamentary debates: in 356 vols. Third series. L.: Hansard, 1863. Vol. 172. 1500 col.
15. Mosse W. The European powers and the German question 1848-1871. Cambridge: The University Press, 1958. 409 p.
16. The Cambridge history of British foreign policy 1783-1919 / ed. by Sir A. Ward and G. Gooch: in 3 vols. Cambridge: Cambridge University Press, 1923. Vol. 2. 1815-1866. 688 p.

THE GREAT POWERS' INTERVENTION INTO THE POLISH REBELLION OF 1863 AND RUSSIA'S POSITION

Cherevyk Konstantin Antonovich, Ph. D. in History
Lomonosov Moscow State University
spliso@rambler.ru

The article is devoted to analysing one of the key events of Russia's foreign policy and Europe's political life of the middle of the XIX century – the great powers' intervention into the anti-Russian rebellion of 1863 in the Kingdom of Poland. The author analyses in detail the preparation, process and consequences of the intervention of Great Britain, France and Austria in this conflict and the tsarist government's response. Using exclusively diplomatic methods Russia defended its national interests and won a victory. A direct consequence of the Polish crisis was the regrouping of the great powers, which greatly influenced the subsequent history of Europe and the world.

Key words and phrases: Polish rebellion of 1863; Russia; great powers; The Kingdom of Poland; Great Britain; France; Austria; intervention.